

Седьмая жертва

<http://book.zehinli.info>

Стентон Фрелейн сел за стол, тщетно пытаясь принять деловой вид, какой подобало иметь в начале рабочего дня. Никак он не мог сосредоточиться и взяться за дело, попытки дописать рекламу, начатую вечером, ни к чему не привели. Наконец он понял, что до прихода почты ничего делать не в состоянии.

Извещения он ждал со дня на день уже две недели - пунктуальность явно не входила в число добродетелей правительства.

Стеклянная дверь его кабинета, на которой висела табличка "Моргер и Фрелейн, верхняя одежда", отворилась, и, слегка прихрамывая - не повезло много лет назад в перестрелке, вошел Э.Дж.Моргер. Он заметно сутулился, но в семьдесят три года можно не заботиться о своей внешности.

- Привет, Стен, - сказал Моргер. - Как реклама?

Фрелейн стал компаньоном Моргера в двадцать семь, шестнадцать лет назад. Концерн с оборотом в миллион долларов, возникший из "Одежды-Защиты", был их совместным детищем.

- Полагаю, вчерне уже готово, - Фрелейн протянул Моргеру листок. Когда же придет почта, подумал он.

"Вы еще не приобрели "Костюм-Защиту" фирмы "Моргер и Фрелейн"? - громко прочел Моргер, поднеся бумагу к глазам. - Напрасно - ведь это последнее слово мужской моды!"

Моргер откашлялся и взглянул на Фрелейна. Затем улыбнулся и продолжал:

- "Настоящая модель - не только самая безопасная, но и самая элегантная. Каждый образец выпускается со специальными карманами для оружия. Никто не будет знать, что оружие при вас, и вы сможете пустить его в ход мгновенно. Расположение карманов - по выбору заказчика". Очень неплохо, - заметил Моргер.

Фрелейн угрюмо кивнул.

- "Пистолетный карман величайшее достижение в области современной индивидуальной защиты. Одно прикосновение к потайной кнопке и готовое к бою оружие оказывается в вашей руке. Спец-модель "Костюма-Защиты" имеется в каждом магазине фирмы "Моргер и Фрелейн". Если вам дорога ваша жизнь, покупайте "Костюм-Защиту"! "Прекрасно, - похвалил Моргер. - Реклама получилась что надо. - Он задумчиво погладил седые усы. - Может, стоит еще добавить, что "Костюм-Защита" выпускается с одним или двумя карманами на груди, снабженными одной или двумя кнопками"

- Верно, я и забыл.

Фрелейн забрал листок и сбоку приписал несколько слов. Затем встал, поправил пиджак, который все время топорщился на животе - в последнее время он заметно располнел, как-никак уже за сорок, и волосы на макушке начали редеть. Лицо его хранило выражение дежурного добродушия, но взгляд был холоден.

- Расслабьтесь, - сочувственно сказал Моргер. - Вот увидите: письмо придет с сегодняшней почтой.

Фрелейн с благодарностью взглянул на шефа. Ему захотелось пройтись по комнате, но вместо этого он присел на край стола.

- Можно подумать, что это мое первое убийство, - хмуро усмехнувшись, сказал он.

- Я понимаю, каково вам, - кивнул Моргер. - Когда я еще не вышел из Игры, я не спал месяцами, ожидая извещения об очередной Охоте. Уж я-то понимаю.

Наступило молчание. Когда оно начало становиться невыносимым, запахнулась дверь, вошел клерк и положил корреспонденцию на стол Фрелейна.

Фрелейн схватил письма, быстро перебрал их и нашел долгожданное - продолговатый белый конверт из МЭК с правительственным штампом.

- Вот оно! - облегченно выдохнул Фрелейн, и лицо его осветилось улыбкой. - Наконец-то!

- Рад за вас, - Моргер, хотя и взглянул на письмо с любопытством, ничем его не проявил. Вести себя иначе означало бы не просто нарушать приличия, но и преступать закон: никто, кроме Охотника, не имел права знать имя Жертвы. - Удачной вам Охоты.

- Иной она и быть не может! - В голосе Фрелейна звучала уверенность. Порядок в своем столе он навел еще неделю назад и мог уходить прямо сейчас.

- Хорошая Охота развеет вас, - Моргер потрепал его по плечу. - Надо вам встряхнуться.

- Еще как надо, - Фрелейн снова улыбнулся и пожал Моргеру руку.

- Где мои двадцать лет! - Моргер с комически тоскливой миной покосился на свою искалеченную ногу. - Глядя на вас, так и тянет снова взяться за оружие.

Моргер принадлежал к элите - десять успешных Охот раскрыли перед ним двери Клуба Десяти - клуба избранных. А поскольку после каждой Охоты ему приходилось выступать в роли Жертвы, то всего в его активе значилось двадцать убийств.

- Надеюсь, мне не попадется такой ас, как вы. - Фрелейн улыбнулся.

- Выбросьте эти мысли из головы. Какой по счету будет у вас эта Жертва?

- Седьмой.

- Семь - счастливое число. Еще раз желаю удачи. И надеюсь скоро увидеть вас среди членов Клуба.

Фрелейн помахал рукой и направился к выходу.

- Помните: осторожность и еще раз осторожность, - крикнул вслед Моргер. - Одна-единственная ошибка и... мне придется искать другого компаньона. А меня, к вашему сведению, вполне устраивает нынешний.

- Постараюсь, - пообещал Фрелейн.

Он решил пройтись до дома пешком, а не ехать на автобусе. Следовало немного остыть. Смешно вести себя как мальчишка, выходящий на свое первое убийство.

На улице Фрелейн никогда не глазел по сторонам, это означало напрашиваться на пулю - кто-нибудь из прохожих мог неожиданно оказаться Жертвой. Бывали случаи, когда нервные Жертвы стреляли, стоило только взглянуть на них. Поэтому Фрелейн всегда предусмотрительно смотрел только перед собой и поверх голов встречных.

Рекламу сыскного бюро Дж. Ф. О'Донована он увидел издалека.

"Жертвы! - призывали огромные красные буквы. - Зачем рисковать? Предоставьте нам определить вашего убийцу. Плата - после того, как вы разделаетесь с ним. Лучшие сыщики - только у О'Донована!"

Реклама напомнила Фрелейну, что надо позвонить Эду Морроу.

Фрелейн ускорил шаг. Ему не терпелось поскорее добраться до дома, вскрыть конверт и узнать, с кем на этот раз ему придется иметь дело. Интересно, умна его Жертва или глупа? Богата, как его четвертая, или же бедна, как первая и вторая? Пользуется услугами сыщиков или действует в одиночку?

Сердце билось быстрее от восхитительного, возбуждающего предвкушения Охоты. Неподалеку Фрелейн услышал выстрелы: два коротких, почти одновременно, и затем третий, последний.

Кому-то повезло на этой Охоте, подумал Фрелейн. Чувство, когда всаживаешь в Жертву пулю, ни с чем не сравнится. И это ему вновь предстоит пережить!

Придя домой, он первым делом набрал номер Эда Морроу, своего сыщика. В промежутках между вызовами тот работал в гараже.

- Алло, Эд? Это Фрелейн.

- Рад вас слышать, мистер Фрелейн. - Фрелейн представил себе, как расплывается в улыбке узкое, тонкогубое лицо Морроу, перепачканное смазкой.

- Собираюсь на Охоту. Эд.

- Понял, мистер Фрелейн. Значит, я скоро понадобится?

- Достаточно скоро. Исходи из того, что я управлюсь за неделю, самое большее за две, а в течение трех месяцев после убийства, как всегда, получу извещение о моем статусе Жертвы.

- Буду готов. Удачи вам, мистер Фрелейн.

- Спасибо. До скорого. - Он повесил трубку. Заручаться услугами первоклассного сыщика - необходимая мера предосторожности. Ведь скоро Фрелейну придется стать Жертвой, и тогда, уж в который раз, вся надежда на Эда Морроу.

А какой Эд блестящий сыщик! Необразован, да и глуповат, откровенно говоря. Но чутье у него от бога - с первого взгляда определяет приезжего, дьявольски изобретательно устраивает засады. Незаменимый человек!

Припомнив некоторые "фирменные" уловки Эда, Фрелейн ухмыльнулся и вскрыл конверт. Улыбка застыла на его лице, когда он увидел имя жертвы.

Джанет-Мари Патциг.

Фрелейн встал и прошелся по комнате. Затем еще раз внимательно перечитал извещение. Джанет-Мари Патциг. Ошибки не было. Девушка. В конверт были вложены три фотографии, листок с адресом и другими необходимыми сведениями.

Фрелейн нахмурился. До сих пор ему приходилось убивать только мужчин.

Он помедлил мгновение, затем набрал номер МЭК.

- Министерство эмоционального катарсиса, отдел информации, - ответил мужской голос.

- Не могли бы вы проверить, - попросил Фрелейн. - я только что получил извещение, и в нем указано, что моя Жертва - девушка? Это как понимать? - И он назвал клерку имя.

- Все в порядке, сэр, - заверил клерк, сверившись с картотекой. - Девушка зарегистрировалась добровольно. По закону она обладает теми же правами, что и мужчины.

- Не могли бы вы сказать, сколько у нее убийств на счету?

- Сожалею, сэр. Информация, которую вы вправе получить, у вас уже есть; юридический статус Жертвы, ее адрес и фотографии.

- Ясно. - Фрелейн помедлил. - Могу ли я выбрать другую Жертву?

- Вы, конечно, можете отказаться от этой охоты. Это ваше право. Но прежде, чем вы получите разрешение на следующее убийство, вам придется выступить в роли Жертвы. Оформить отказ?

- Нет, нет, - поспешно ответил Фрелейн. - Я просто поинтересовался, спасибо.

Он повесил трубку и, ослабив брючный ремень, сел в кресло. Подумать было над чем - впервые в жизни он так влип.

- Чертово бабье, - проворчал он, - детей бы рожали да вышивали, так нет, вечно лезут куда не надо.

Но они же свободные граждане, напомнил он себе. И все равно дело это не женское.

Из истории известно, что Министерство эмоционального катарсиса учреждено специально для мужчин, и только для них. Это произошло в конце четвертой - или шестой, как полагали некоторые историки, - мировой войны.

К тому времени назрела необходимость в длительном и прочном мире. Причины были чисто практического свойства, как практичными были и люди, начавшие эту кампанию.

Дело в том, что резко возросли количество, эффективность и разрушительная сила оружия, имевшегося в распоряжении многих стран. Положение достигло критической точки, и уничтожение человечества было не за горами. Еще одна война положила бы конец всем войнам вообще - просто не осталось бы никого, кто смог бы развязать новую.

Человечество нуждалось в мире - и не во временном, а в постоянном. Задавшись вопросом, почему мир никак не может воцариться, практичные люди стали изучать историю войн и нашли, как им казалось, причину: мужчинам нравится воевать. И заключили, несмотря на поднявшееся возмущение идеалистов, что большая часть человечества нуждается в насилии. Ведь люди вовсе не ангелы (но и не

дьяволы), а обыкновенные смертные, которым в большой мере присуща агрессивность.

Конечно, используя последние достижения науки и располагая политической властью, можно было бы искоренить это свойство человеческой природы - многие полагали, что следует пойти именно по такому пути. Но практики поступили иначе. Признав, что соревновательность, тяга к борьбе, мужество перед лицом неодолимой опасности - решающие качества для человеческого рода, гарантия непрерывности его существования, препятствие на пути к его деградации, эти люди объявили, что стремление к насилию неразрывно связано с изобретательностью, умением адаптироваться к любым обстоятельствам, упорством в достижении цели.

Таким образом, встала проблема: как сохранить мир вечно и в то же время не остановить прогресс цивилизации.

Выход нашелся: узаконить насилие. Дать человеку отдушину...

Сначала легализовали кровавые гладиаторские игры. Но требовалось больше - люди нуждались в подлинных ощущениях, а не в суррогатах.

Поэтому пришлось узаконить убийства - правда, на строго индивидуальной основе, только для тех, кому по складу характера это было необходимо. Правительство пошло на то, чтобы основать Министерство эмоционального катарсиса.

Методом проб и ошибок отработали единые правила. Каждый, кто хотел убить, регистрировался в МЭК. После определенных формальностей Министерство обеспечивало Охотника Жертвой. Если побеждал Охотник, то спустя несколько месяцев он в соответствии с законом становился Жертвой. Затем, в случае благоприятного - для него исхода этого поединка, он мог либо остановиться, либо записаться на следующий тур. Таким образом, система основывалась на том, что человеку предоставлялась возможность совершить любое количество убийств.

К концу первого десятилетия статистика установила, что примерно каждый третий обращался в МЭК - по крайней мере один раз. Цифра эта, уменьшившись до каждого четвертого, так и оставалась неизменной.

Философы были недовольны, но практики испытывали удовлетворение: война осталась там, где ей, по их мнению, и следовало быть изначально, - в руках индивида.

Игра постепенно совершенствовалась. С момента же ее официального признания она превратилась в большой бизнес. Возникли фирмы; обслуживающие как Охотников, так и Жертв.

Министерство эмоционального катарсиса выбирало имена Жертв наугад. На убийство Охотнику отводилось две недели. Рассчитывать ему приходилось только на собственную изобретательность, любая посторонняя помощь считалась нарушением правил. Охотнику давались имя Жертвы, ее адрес и описание внешности; убивать он мог только из пистолета стандартного калибра. Применять какое-либо другое оружие запрещалось.

Жертва получала извещение на неделю раньше Охотника. Ей сообщалось одно: она - Жертва. Имени своего Охотника она не знала. Жертве предоставлялось право пользоваться любым оружием (и вообще для уничтожения противника разрешалось прибегать к каким угодно средствам). Жертве разрешалось также нанимать сыщиков (они не имели права убивать - роль их сводилась к обнаружению Охотника).

Убийство или ранение постороннего человека в ходе Охоты строго карались. Вообще же наказание за убийство по любым мотивам - ревность, корысть к т.д. - было определено одно: смертная казнь, вне зависимости от смягчающих обстоятельств.

Система получила всеобщее одобрение: те, кто хотел убивать, имели такую возможность; тех же, кого это не привлекало - основную часть населения, никто, разумеется, не принуждал это делать.

Как бы то ни было, человечество избавилось от угрозы всепланетных войн. Их заменили сотни тысяч малых...

...Теперь предстоящая Охота особой радости у Фрелейна не вызывала - и все потому, что Жертвой на этот раз оказалась женщина. Но, в конце концов, если она сама зарегистрировалась, то пускай пеняет на себя. Уцелев в шести Играх, он не собирался проигрывать и на этот раз.

То, что Джанет Патциг жила в Нью-Йорке, все же немного утешило Фрелейна: ему нравилась Охота в больших городах, к тому же он давно хотел побывать в Нью-Йорке. Возраст Патциг в извещении не был указан, но на фотографии она выглядела на двадцать с небольшим.

Остаток утра он провел; заучивая сведения о своей Жертве, затем подшил полученное извещение к предшествующим.

Фрелейн заказал по телефону билеты на самолет, затем принял душ. Натянув "Костюм-Защиту"; давно приготовленный для Охоты, Фрелейн придирчиво выбрал из своей коллекции пистолет, почистил его, смазал и, засунул в оружейный карман, начал паковать чемодан.

Он чувствовал, как его охватывает возбуждение. Удивительно, что каждое убийство волнует по-своему. От этого не устаешь, это не приедается, как французские пирожные, женщины или выпивка. Каждый раз что-то новое, не похожее на предыдущее.

Окончив сборы, он подошел к книжному - шкафу, раздумывая, что захватить в дорогу.

Он гордился своей библиотекой - у него собрано все, что надо знать специалисту. Сейчас ему вряд ли понадобится литература о Жертвах, такие книги, как "Тактика Жертвы" Л. Фреда Трэси, руководство по обнаружению Охотников в толпе или "Не думай, как Жертва" доктора Фриша. Эти работы пригодятся потом, когда он станет Жертвой. Он перевел взгляд на полку с книгами об Охотниках. "Тактику Охотника", фундаментальный классический труд, Фрелейн знал чуть ли не наизусть. "Последние достижения в области организации засад" сегодня ему не требовались. В конце концов он остановился на "Охоте в городах" Митвелла и Кларка, "Выследить сыщика" и "Психологии Жертвы" Олгрипа.

Сборы закончились, Фрелейн оставил записку молочнику, запер квартиру и на такси доехал до аэропорта.

В Нью-Йорке он остановился в отеле, расположенном в центре города, неподалеку от района, где жила Патциг. Обслуживали его быстро и ненавязчиво, но это-то и раздражало Фрелейна - судя по всему, ему не удалось сохранить свое инкогнито. Видимо, что-то в его поведении все же выдавало Охотника из другого города.

В номере на тумбочке у кровати лежала брошюрка. Называлась она "Ваш эмоциональный катарсис - в ваших руках" и содержала в основном психотерапевтические рекомендации. Фрелейн не без усмешки перелистал несколько страниц.

Решив, что грешно не посмотреть город (все-таки первый раз в Нью-Йорке). Фрелейн отправился на прогулку. Потом прошелся по магазинам. Зал "Охота и Охотник" у Мартинсона и Блэка просто ошеломил его. В числе новинок демонстрировались легкие пуленепробиваемые жилеты для Жертв и шляпы с защитной тульей. Одну стену занимала большая витрина с пистолетами тридцать восьмого калибра - последняя модель, очень удобно носить в кобуре под мышкой.

"Лучшее оружие - Малверн прямого боя! - утверждала реклама, - Одобрена МЭК. Обойма - на двенадцать патанов. Допустимое отклонение - всего 0.001 дюйма с тысячи футов. Не упустите вашу Жертву. Если вам дорога жизнь - покупайте только Малверн! Лишь с ним вы будете в безопасности!"

Фрелейн одобрительно улыбнулся. Реклама ему нравилась, да и сам маленький черный пистолет выглядел весьма привлекательно, но он привык работать со своим.

Продавались еще "стреляющие" трости - с потайным магазином на четыре патрона, хорошо скрытым и удобным в употреблении. В молодости Фрелейн хватался за каждую новинку, но с годами понял, что доверять надо лишь проверенному в деле оружию.

У входа в магазин стояла машина Санитарного управления, в которую четверо служащих втаскивали труп - судя по всему, после недавней перестрелки - Фрелейн пожалел, что пропустил зрелище.

Он пообедал в приличном ресторане и рано лег спать. Завтрашний день обещал быть нелегким.

С утра Фрелейн отправился на разведку к дому Жертвы - лицо ее четко отпечаталось в его памяти. Он не вглядывался в прохожих - напротив, как и полагалось опытному Охотнику, шел быстрой походкой делового человека.

Заглянув в несколько баров на Лексингтон-авеню и пропустив в одном из них стаканчик, он свернул в переулок и наткнулся на расположенное прямо на тротуаре открытое кафе.

Она! Ошибки быть не могло. За столиком, неотрывно глядя в бокал, сидела Джанет-Мари Патциг. Она не подняла глаз, когда он прошел мимо.

Фрелейн свернул за угол и остановился, чувствуя, как дрожат руки. Спятила, что ли, эта девчонка, усевшись здесь? Или считает, что заколдована от пуль?

Он сел в такси и приказал объехать квартал. Патциг сидела на том же месте. Фрелейн внимательно рассмотрел ее. Она казалась моложе, чем на фотографии, но твердой уверенности у Фрелейна не было; вообще на взгляд ей не больше двадцати. Прическа - темные волосы разделены на прямой пробор и зачесаны за уши - придавала ей сходство с монахиней. Насколько Фрелейн мог видеть, лицо ее выражало печаль и отрешенность.

Так что же, прямо подходи и стреляй?..

Фрелейн расплатился, вылез из такси и поспешил к ближайшей аптеке. Из свободного телефона-автомата он позвонил в МЭК.

- Алло, вы уверены, что Жертва по имени Джанет-Мари Патциг получила извещение?

- Сейчас посмотрю, сэр. - В ожидании ответа Фрелейн от нетерпения барабанил пальцами по дверце кабины. - Да, сэр. Имеется ее письменное подтверждение. Что-нибудь случилось, сэр?

- Все в порядке, - буркнул Фрелейн. - Просто хотел уточнить.

В конце кондов, если она не собирается защищаться, то это ее личное дело. По закону сейчас его очередь убивать.

Однако Фрелейн решил отложить Охоту на завтра и пошел в кино. Пообедав, вернулся в номер, полистал брошюру и завалился на постель, уставившись в потолок.

И что я тяну, думал он, ведь с одного выстрела можно ее снять. Прямо из такси.

Убийство - не женского ума дело, а раз напросилась, то пеняй, дура, на себя. С этой мыслью Фрелейн заснул.

На следующее утро он опять прошел мимо кафе. Девушка сидела за тем же столиком. Фрелейн остановил такси.

- Вокруг квартала, очень медленно, - попросил он.

- Ясно, - ухмыльнулся водитель.

Внимательно осмотревшись, Фрелейн пришел к выводу, что сыщиков поблизости нет. Руки девушка держала на столе, на самом виду. Прямо хоть сажай ее в тир мишенью.

Фрелейн нажал кнопку оружейного кармана, пистолет скользнул в руку. Он вытащил обойму, пересчитал патроны, щелчком закрыл карман.

- Еще медленнее, - бросил он.

Такси поравнялось с кафе. Фрелейн тщательно прицелился и палец его уже потянул спусковой крючок...

- А, чтоб тебя! - выругался он.

Рядом со столиком, заслонив девушку, появился официант. Фрелейн решил не рисковать, побоявшись задеть его.

Давай опять вокруг, - сказал он шоферу. Тот ухмыльнулся еще гаже, ерзая по сиденью. Интересно, подумал Фрелейн, так бы ты веселился, если бы знал, что я охочусь на женщину?

На этот раз официант не мешал. Девушка закурила, ее печальный взгляд застыл на зажигалке. Фрелейн взял Жертву на прицел, прищурился и задержал дыхание. Потом тряхнул головой и опустил пистолет в карман.

Эта идиотка портила ему все удовольствие.

Он расплатился с шофером и пошел по тротуару. Слишком просто, сказал он себе. Он привык к настоящей Охоте. Во время предыдущих убийств ему пришлось порядком попотеть. Жертвы прибегали к всевозможным уловкам, чтобы ускользнуть. Один из них нанял чуть ли не дюжину сыщиков, однако Фрелейн перехитрил их всех благодаря умению ориентироваться в самой сложной ситуации. Однажды он выдал себя за молочника, в другой раз за сборщика налогов. За шестой Жертвой охота шла по всей Сьерра-Неваде; уж на что ловок был тот парень, но Фрелейн все равно сумел его прикончить.

А здесь? Разве таким убийством можно гордиться? И что скажут в Клубе? Эта мысль привела Фрелейна в ужас. Клуб был его заветной мечтой. А отпусти он сейчас девчонку живой, ему все равно придется стать Жертвой и все равно останется еще четыре Охоты. Продвигаясь такими темпами, он рискует никогда не попасть в Клуб.

Он повернул назад, сделал было пару шагов, потом неожиданно для себя самого - остановился.

- Разрешите? - спросил он.

Джанет Патциг подняла на него безрадостные голубые глаза, ничего не ответив.

- Послушайте, - начал Фрелейн, садясь рядом с девушкой. - Если я вам буду надоедать, то вы только скажите, и я уйду. Сам-то я из провинции, приехал в Нью-Йорк по делам. Просто захотелось поболтать с девушкой. Если вы против, то я...

- Мне все равно, - ответила Джанет Патциг без всякого выражения.

- Бренди, - бросил Фрелейн подошедшему официанту. Бокал девушки был еще наполовину полон.

Фрелейн взглянул на Патциг и почувствовал, как забилося сердце. Подумать только - выпивать с собственной Жертвой!

- Меня зовут Стентон Фрелейн, - представился он, понимая, что это не имеет никакого значения.

- Джанет.

- Джанет, а дальше...

- Джанет Патциг.

- Очень приятно. - Фрелейн старался говорить как можно беззаботнее. - Скажите, Джанет, а что вы делаете сегодня вечером?

- Сегодня вечером меня, наверное, убьют, - безучастно ответила она. Фрелейн внимательно посмотрел на девушку. Знает ли она, кто он?

Насколько он мог судить, пистолет она прятала под столом. Он переменял позу - так, чтобы рука была поближе к оружейному карману.

- Вы - Жертва? - деланно удивился он.

- Не трудно догадаться, - ответила она с горькой улыбкой. - Поэтому вы бы лучше ушли - зачем вам получать пулю, предназначенную мне.

Фрелейн не мог понять, почему она так спокойна. Самоубийца? Может, ей в самом деле на все наплевать? Или так уж хочет умереть?

- Но у вас же есть сыщик? - На этот раз удивление его было искренним.

- Нет.

Она посмотрела ему прямо в глаза. И Фрелейн увидел то, чего раньше не замечал: она была очень хороша собой.

- Я дурная, испорченная девчонка, - произнесла она задумчиво. - Почему-то решила, что мне нравится Охота, и зарегистрировалась в МЭК. А убить... убить не смогла.

Фрелейн сочувственно покачал головой.

- Но я, разумеется, продолжаю оставаться участником Игры. И теперь, хотя я не выстрелила, я стала Жертвой.

- Почему же вы не наняли сыщиков? - спросил он.

- Я никого не смогу убить, - пожалала она плечами. - Просто рука не поднимается. У меня даже пистолета нет.

- Храбрый же вы человек, - поежился Фрелейн, - сидите здесь, на открытом месте.

Такая глупость его поражала.

- А что делать? Ведь от Охотника не укрыться. И потом, у меня нет таких денег, чтобы куда-то уехать.

- Когда речь идет о спасении... - начал Фрелейн, но она перебила его.

- Нет, это дело решенное. Надо расплачиваться за свое легкомыслие. Когда я держала свою Жертву на мушке... когда я поняла, как легко можно... убить человека...

Она взяла себя в руки.

- Не будем о плохом, - сказала Джанет и улыбнулась.

Улыбка ее очаровала Фрелейна.

Они разговорились. Фрелейн рассказал ей о своей работе, она - о себе. Оказалось, что ей двадцать два года и она пробовала - правда, неудачно - сниматься в кино.

Они поужинали вместе. Когда же она приняла его приглашение сходить в Гладиаториум, Фрелейн почувствовал себя на вершине блаженства.

Остановив такси - похоже, он все время только и делал, что катался по Нью-Йорку в такси, - Фрелейн открыл перед ней дверцу.

Она села в машину. Фрелейн заколебался. Он мог застрелить ее прямо здесь, сейчас. Более удобный случай вряд ли представится.

Но он сдержался. Подождем еще немного, сказал он себе.

Гладиаторские игры в Нью-Йорке по сравнению с теми, что он видел в других городах, отличались, пожалуй, только более высоким мастерством участников. Программа же не блистала новизной: сначала, как всегда, поединки на мечах, саблях и шпагах (естественно, все схватки продолжались до смертельного исхода). Затем следовали единоборства с быками, львами и носорогами. В заключительном отделении сцены из более поздних времен: бои лучников на баррикадах и поединки на высоко натянутой проволоке.

Вечер прошел изумительно. Провожая Патциг домой, Фрелейн старался скрыть растущее смятение: до сих пор ни одна женщина не влекла его так сильно. И именно эта женщина оказалась его официальной Жертвой.

Он не представлял себе, что делать дальше. Джанет пригласила его зайти. Сев рядом с ним на диван, она прикурила от массивной зажигалки и откинулась на спинку.

- Когда ты уезжаешь? - спросила она.

- Точно не знаю, - ответил Фрелейн, - но, наверное, послезавтра.

Она коротко вздохнула.

- Я буду без тебя скучать.

Наступило молчание. Потом Джанет встала приготовить коктейль. Когда она выходила из комнаты, Фрелейн смотрел ей в спину. Пора, подумал он, коснувшись кнопки.

Но момент был безнадежно упущен. Он не мог застрелить ее. Нельзя убить девушку, которую любишь.

Мысль, что он влюбился, потрясла Фрелейна. Он ехал в Нью-Йорк, чтобы убить эту девушку, а вовсе не для того, чтобы жениться на ней!

Она вернулась с подносом и села напротив него, глядя в никуда с тем же пустым, безнадежным выражением - Джанет, - решил он. - Я люблю тебя.

Она подняла голову. В ее глазах стояли слезы.

- Не надо, - вырвалось у нее. - Я же Жертва. Я не успею дожить до...

- Тебя никто не убьет. Я твой Охотник.

Она пристально посмотрела на него, затем неуверенно улыбнулась:

- Ты хочешь меня убить?

- Перестань, - сказал Фрелейн. - Я хочу жениться на тебе.

Джанет очутилась в его объятиях.

- Боже мой! - всхлипнула она. - Это ожидание... я так измучилась...

- Все позади, - успокаивающе шептал Фрелейн. - Ты только представь, как мы будем рассказывать эту историю нашим детям: папа приехал убить маму, а вместо этого они поженились...

Она поцеловала его, потом закурила.

- Давай собираться, - начал Фрелейн. - Прежде всего...

- Постой, - остановила она его. - Ты ведь не спросил, люблю ли я тебя?

- Что?

Продолжая улыбаться, она направила на него зажигалку. Внизу на корпусе виднелось черное отверстие - как раз для пули тридцать восьмого калибра.

- Что за шутки? - крикнул он, вскакивая.

- Я не шучу, милый, - ответила она.

Словно пелена спала с глаз Фрелейна: как он мог считать ее девчонкой? Глядя на нее сейчас, он понял, что ей далеко за тридцать. Каждая минута напряженной двойной жизни убийцы оставила след на ее лице.

- Я не люблю тебя, Стентон, - негромко сказала Патциг, не опуская зажигалку.

Фрелейн всегда дрался до последнего. Но даже в эти истекающие секунды он не мог не восхититься, как блистательно сыграла простушку эта женщина, с самого начала, должно быть, зная все.

Он нажал кнопку, и пистолет со спущенным предохранителем оказался в руке.

Чудовищный удар отбросил его на кофейный столик. Из ослабевших пальцев выпал пистолет. Задыхаясь, теряя сознание, он видел, как она внимательно прицелилась для нанесения *coup coup de grace* <удар милосердия (франц.)>.

- Наконец-то я смогу вступить в Клуб, - услышал он ее счастливый голос, когда она спустила курок.

6

<http://book.zehinli.info>

5